

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Немшона Сергея Владимировича
«Жизнь, труды, богословское наследие
митрополита Сильвестра (Косова)
и его влияние на русскую церковную традицию XVII века»,
представленную на соискание ученой степени кандидата богословия

Диссертационная работа С.В. Немшона «Жизнь, труды, богословские наследие митрополита Сильвестра (Косова) и его влияние в русской традиции XVII века» (научный руководитель – доктор исторических наук, кандидат филологических наук, кандидат богословия протодиакон Владимир Василик), представленная на соискание ученой степени кандидата богословия, несомненно, отличается высокой степенью актуальности. Это связано как с тем, что биография и богословско-литературное наследие митрополита Киевского Сильвестра (Косова) до сих пор должным образом не изучены, так и с тем, что многие проблемы в современной церковной жизни Украины находят свои параллели в событиях XVII века, которыми в итоге определялся переход Киевской митрополии в юрисдикцию Московского Патриархата при патриархе Иоакиме (Савелове).

Кроме того, со стороны современных украинских раскольников-автокефалистов и униатов продолжают попытки грубого искажения истории Киевской митрополии и использования авторитета выдающихся церковных деятелей прошлого для оправдания собственных действий. В результате появляется множество исторических «фейков», которые со временем начинают проникать в историографию и неоправданно обретать статус «хрестоматийных фактов».

Все это побуждает обратить сугубое внимание на события малороссийской церковной истории XVII столетия, в том числе – на эпоху митрополита Сильвестра (Косова), деятельность которого напрямую была связана с теми каноническими актами и решениями, которые впоследствии, в конце XVII века, привели к восстановлению единства Русской Церкви. В связи с этим очевидна важность тщательного и беспристрастного изучения эпохи, в которую жил и совершал свое служение митрополит Сильвестр (Косов).

Диссертация содержит обширный обзор литературы по избранной теме. Следует особо подчеркнуть, что при написании своей работы С.В. Немшон использовал не только исследования русскоязычных авторов, но привлек большой объем научной литературы на иностранных языках, прежде всего – на польском. При этом соискателем были использованы как классические труды старых польских историков, так и работы современных авторов, прежде всего – Антония Мироновича и Александра Наумова.

Представляется целиком справедливым сделанный на основе анализа исследовательской литературы вывод соискателя о том, что, как в отечественной, так и в зарубежной историографии в настоящее время существуют диаметрально противоположные мнения о влиянии митрополита Сильвестра (Косова) на русскую церковную традицию. Это побуждает к более глубокому осмыслению места этого незаурядного иерарха в истории Русской Православной Церкви.

В то же время, в отечественной историографии до сих пор не было предпринято специальных исследований, посвященных митрополиту Сильвестру. И если его церковная и политическая деятельность в некоторой мере нашла свое отражение в работах Б.Н. Флори, то этого нельзя сказать о литературно-богословском наследии Киевского митрополита. Богословские воззрения Сильвестра (Косова) и их влияние на русскую духовную мысль и церковную традицию в целом практически никем никогда в должной мере не были рассмотрены. Причем, это касается как отечественных, так и зарубежных исследователей. Диссертационное исследование С.В. Немшона позволяет в значительной степени восполнить эту лакуну, представляя собой единственный в своем роде труд, посвященный комплексному рассмотрению деятельности и литературно-богословского наследия Киевского митрополита, а также влияния, которое оно оказало на развитие русской православной церковной традиции.

Структура диссертации вполне логична. Работа состоит из 4 глав. Первая глава посвящена исследованию историографии. Во второй главе исследуются жизненный путь, литературные труды, церковная, духовно-просветительская и общественно-политическая деятельность Сильвестра (Косова). В третьей главе изучаются богословские взгляды митрополита. Заключительная четвертая глава посвящена влиянию богословского литературного наследия Сильвестра (Косова) (в частности, его трактата «Дидакалия») на русскую церковную традицию XVII века.

Наиболее значительным и оригинальным достижением соискателя представляется обстоятельный обзор литературных трудов Сильвестра (Косова), а также предпринятый на его основе анализ богословских воззрений Киевского митрополита и их влияния на развитие русской богословской мысли и духовного образования последующего времени, в особенности на московской почве.

Важно отметить, что, если ранее исследователи рассматривали преимущественно влияние киевской богословской и образовательной традиции на великорусских книжников и школьное дело в целом, то в работе С.В. Немшона весьма убедительно показана рецепция Москвой именно богословского наследия Сильвестра (Косова), в том числе – его взглядов в области сакраментологии.

Особо следует отметить, что диссертант значительно уточнил русский перевод «Апологии школам киевским» (1635 г.), ранее сделанный со старо-польского оригинала Степаном Тимофеевичем Голубевым, а также предпринял вполне убедительную попытку реконструкции основных положений «Дидакалии» Сильвестра (Косова) издания 1637 г.

В том, что касается церковно-политической деятельности митрополита Сильвестра, С.В. Немшон в своем диссертационном исследовании также сказал немало нового. В частности, диссертант уточнил многие биографические данные Сильвестра (Косова), в том числе датировки ряда важных событий его жизни, в особенности – ее раннего периода.

Следует особо отметить предлагаемую соискателем новую интерпретацию вопроса об отношении митрополита Сильвестра (Косова) к Москве. Довольно резонно С.В. Немшон предлагает разделять отношение Киевского первоиерарха к Московскому государству и Московскому Патриархату, весьма обоснованно доказывая в своей работе, что отождествлять одно с другим было бы неправильно.

Представляется также достаточно убедительным и мнение диссертанта о том, что негативное отношение митрополита Сильвестра к вопросу о переходе Киевской митрополии в юрисдикцию Московского Патриархата во многом было связано с особенностями личности и характера предстоятельского служения патриарха Никона, отличавшегося крайним авторитаризмом. В то же время, соискатель, как кажется, в меньшей степени принимает во внимание тот факт, что Киевская митрополия в условиях Константинопольской юрисдикции, которая была чисто номинальной, фактически обладала полной самостоятельностью, что имело даже формальное подтверждение в виде совершавшегося в XVII в. в Киеве чина приготовления и освящения святого мира (правда, происходило это в Киево-Печерской лавре, являвшейся в то время ставропигией патриарха Константинопольского, и делалось как бы от его лица). Переход в юрисдикцию Москвы, прежде всего, с очевидностью лишал Киевских митрополитов их независимого положения, что в Киеве, конечно, хорошо сознавали.

При общей высокой оценке и безусловных достоинствах диссертации С.В. Немшона следует указать и на некоторые ее недостатки. Хотя сразу следует оговориться, что каких-то крупных недочетов в работе нет. Среди наиболее заметных укажем на следующие.

Прежде всего, необходимо отметить, что тема представленной к защите работы все же слишком масштабна для кандидатской диссертации и в идеале предполагает исследование гораздо большего объема. По этой причине некоторые разделы работы С.В. Немшона выглядят менее проработанными, чем того хотелось бы для комплексного труда, посвященного личности и богословскому наследию митрополита Сильвестра (Косова).

Кроме того, диссертант, вынужденный, в силу «кандидатского» лимита, строить отдельные разделы своей работы преимущественно на основании исследований других авторов, в ряде случаев излишне доверяет их результатам и по этой причине временами становится заложником идеологически ангажированных исследователей. Это касается, прежде всего, украинских авторов.

В качестве примера такого рода можно привести отсылки диссертанта к работам Юрия Андреевич Исиченко. Между тем, указанный автор является украинским раскольничьим «архиепископом» из так называемой «Украинской автокефальной православной церкви», к тому же перешедшим в последнее время в униатство. Думается, что вовсе не обязательно было ссылаться на его мнение в подтверждение и без того очевидного факта, что трактат Сильвестра (Косова) «Патерикон» оказал значительное влияние на *«литературные процессы XVII – XVIII вв. и развитие барокко»* (стр. 63).

Представляется, что соискатель не вполне корректно указал географические рамки своего исследования – *«территории западнорусских земель, которые в XVII в. входили в состав Речи Посполитой, а затем частично вошли в состав Московского государства»* (стр. 8). С учетом того, что в качестве предмета исследования было заявлено *«влияние богословского наследия и церковной деятельности митрополита Сильвестра (Косова) на развитие православной мысли XVII века, а также их восприятие и рецепция в русской церковной традиции того времени»* (стр. 6), вероятно, правильнее было бы указать также и территорию Российского государства, тождественную в то время каноническим границам Московского Патриархата, так как один из параграфов диссертации (4.1) посвящен вкладу митрополита Сильвестра в развитие научно-богословской деятельности именно в Москве.

Также следует отметить, что положения, выносимые на защиту (стр. 10-12), как представляется, сформулированы слишком пространно и размыто, а не тезисно. Соискатель фактически попытался втиснуть в них в краткой форме все основное содержание диссертации.

К списку источников и литературы, завершающему диссертацию С.В. Немшона, также могут быть предъявлены некоторые претензии. В частности, в нем присутствуют работы самого диссертанта, несмотря на то, что ранее они были приведены отдельным списком во введении к работе. Список источников, вероятно, следовало бы разделить на неопубликованные и опубликованные. «Летопись самовидца» в списке источников упомянута дважды, причем, в обоих случаях указано одно и то же издание 1846 г. Также дважды указана и работа Шустовой Ю.Э. «Документы Львовского Успенского Ставрипигийского братства (1586–1788)» – один раз в списке источников, второй раз – в списке использованной литературы. «Патерикон» Сильвестра Косова издания 1635 г. в списке источников вообще указан трижды. «Диариуш» преподобномученика Афанасия Брестского, «Палинодия» Захария Копыстенского и «Гармония Восточной Церкви с Костелом Римским» униатского митрополита Ипатия Потия помещены в список литературы, хотя их место, безусловно, в источниках. Туда же следовало поместить «Большое огласительное слово» св. Григория Нисского, труды св. Димитрия Ростовского, преподобного Иоанна Дамаскина, св. Симеона Солунского, блаженного Феодорита Кирского, св. Феофила Антиохийского, также по непонятной причине фигурирующие в списке литературы. То

же самое касается и шести изданий Служебника, сочинения антитринитария Симона Будного и посвященного епископу Иосифу (Бобриковичу) «Херувима» самого Сильвестра (Косова), почему-то также отнесенных к литературе, а не к источникам.

Говоря о содержательной стороне диссертации С.В. Немшона, следует также сделать несколько замечаний. Прежде всего, необходимо отметить, что соискателем обойден молчанием (и даже не поставлен) вопрос о времени получения будущим митрополитом Киевским сана диакона и священника. Между тем, это может иметь большое значение для оценки статуса Сильвестра (Косова) как во Львовской братской школе, так и после его переезда в Киев.

Трудно согласиться с оценкой преподавательской деятельности Сильвестра (Косова) во Львовской братской школе, которая дается в диссертации. Соискатель утверждает, что им совместно с Исаией (Трофимовичем-Козловским) было предпринято внедрение *«в образовательный процесс новых форм обучения, основанных на примерах западных школ»* (стр. 55). Однако каких-либо достоверных данных, позволяющих это утверждать, в диссертации не приводится. В реальности мы не знаем практически ничего об этом периоде жизни и деятельности будущего митрополита. Впрочем, и длился он всего лишь около полугода – с начала 1631 г. по 15 июня 1631 г. Едва ли за столь короткий срок можно было серьезно переформатировать учебный процесс во Львовской братской школе. Думается, что приглашение Сильвестра и Исаии в Киев Петром (Могилой) было связано, прежде всего, с тем, что сам Петр получил свое образование во Львовской братской школе, где и познакомился с обоими учеными монахами.

На стр. 70 диссертант утверждает: *«В отечественной историографии существуют отдельные мнения, утверждающие, что причиной написания «Апологии школам киевским» послужил конфликт 1631 г. в Киеве между приехавшими молодыми учеными монахами (мон. Сильвестром и мон. Исаией) и некоторыми киевскими священниками. Однако, данный конфликт подробно описан у свт. Филарета (Гумилевского), где святитель прямо указывает, что именно иезуиты и униаты были инициаторами конфликта, а не местные православные священники».*

Представляется, что в данном утверждении смешиваются два различных момента. Если «Апология» действительно была написана Сильвестром (Косовым) в ответ на инсинуации иезуитов и униатов, то конфликт в Киеве в 1631 г., как известно, во многом стал реакцией части киевского духовенства на латинский характер преподавания созданной Петром (Могилой) новой школы в Киево-Печерской лавре, а также результатом сложных отношений между Петром (Могилой) и Исаией (Копинским).

В своей диссертации С.В. Немшон неоднократно упоминает сочинение Сильвестра (Косова) «Exegesis, to iest Danie sprawy o szkolach Kijowskich i Winickich» (правда, приводит его название с ошибками – например, на стр. 53: «Exegesis abo danie sprawy o szkolach Kiowskich i Winnickich», на стр. 72 присутствует уже иной вариант

написания названия этого сочинения, но также не вполне точный). Однако, многократно говоря о Киевской коллегии, созданной Петром (Могилой) при участии Сильвестра (Косова), диссертант при этом ни разу не упоминает школу в Виннице, созданную Петром (Могилой) в 1634 г., но вскоре из-за интриг иезуитов перенесенную в Гощу. Между тем, труд Сильвестра (Косова) в защиту православных школ касался и этого учебного заведения.

На стр. 99 диссертант отмечает: *«Для более глубокого изучения религиозной политики Речи Посполитой и той эпохи, в которой жил и трудился митр. Сильвестр необходимо дифференцировать исторические периоды пер. пол. XVII в. Данную эпоху можно разделить на четыре периода, каждый из которых имеет свои особенности и отличия»*. Однако в дальнейшем на стр. 99-101, вопреки заявленному, указаны лишь три периода истории Киевской митрополии, но при этом они охватывают почти весь XVII в., а не только его первую половину. И если с хронологическими рамками первых двух периодов вполне можно согласиться (первый период: 1596–1620 гг. и второй период: 1620–1632 гг.), то предлагаемый диссертантом третий период (1632–1686 гг.), как представляется, охватывает неоправданно большие хронологические рамки. Думается, что логично было бы взять в качестве его верхней границы год кончины митрополита Сильвестра – 1657 г., так как затем и в государственно-политической, и в церковной истории Малороссии начинается крайне смутный период, получивший в светской историографии наименование «Великой руины».

Представляется спорным утверждение соискателя о том, что *«Реформация на западнорусских землях испытала бурное развитие в первой половине XVII в., после чего последовал довольно быстрый упадок с последующей маргинализацией к концу XVII в.»* (стр. 107). Думается, что пик Реформации в Великом княжестве Литовском все же пришелся на середину XVI в., когда представители многих влиятельных католических и православных фамилий, как известно, уклонились в кальвинизм. К первой половине XVII в. благодаря контрреформационной деятельности иезуитов с кальвинизмом в западнорусских землях было практически покончено. Судя по всему, диссертант, говоря о развитии протестантизма, имеет в виду развитие в Речи Посполитой социнианства. Однако, будучи антитринитарным, это религиозное движение не может быть признано относящимся к собственно протестантизму, хотя и явилось результатом эволюции последнего.

Категорически нельзя согласиться со следующим утверждением соискателя: *«В Московском государстве в эпоху XVII в. со стороны священноначалия могли применяться пытки в отношении священников (например, как это произошло с прп. Дионисием Радонежским: «на Патриаршем подворье подвергали побоям, требуя уплаты денег»)*, что для западнорусской иерархии в отношении священников было *«немыслимо»* (стр. 122). Во-первых, следует различать пытки и телесные наказания. А во-вторых, в Киевской митрополии в XVII в. порка духовенства с санкции архиерея не только встречалась, причем, гораздо более часто, чем в Московском Патриархате, но и

была во многом нормой, производной от существовавшей в западнорусских землях практики: архиереями и настоятелями крупных монастырей там в то время становились исключительно представители шляхты – со всеми вытекающими из этого последствиями в их отношении к клирикам как к своим крепостным.

В качестве примера можно привести следующий широко известный факт из истории Киевской духовной школы именно времени Сильвестра (Косова). Созданную Киево-Печерским архимандритом Петром (Могилой) школу было решено разместить в стенах Троицкого больничного монастыря, расположенного на территории Верхней лавры и пользовавшегося определенной автономией (монастырь, в частности, имел отдельного игумена). Петр (Могила) приказал перевести старых и больных монахов на иное место, но они не согласились на переезд и во главе с игуменом Троицкого больничного монастыря Арсением организовали сопротивление. По приказу архимандрита Петра игумен Арсений и ряд других недовольных монахов были высечены и подвергнуты заточению, в результате чего Арсений скончался.

Столь же трудно согласиться и с мнением диссертанта о том, что в XVII в. в Москве процедура избрания патриарха отличалась в худшую сторону в сравнении с механизмом избрания Киевского митрополита: *«архиерейское решения при активном участии царя»* (орфография диссертанта сохранена). *«В Киеве (в данный исторический период) избрание митрополита проходило соборно, без влияния короля»*, – утверждает С.В. Немшон в своей диссертации (стр. 122).

В связи с этим следует отметить, что участие православного государя в избрании предстоятеля Церкви все же было канонической нормой и для Византии, и для Российского государства. При этом в Москве оно иногда совершенно минимализировалось за счет использования процедуры жребия (например, избрание митрополита Иоасафа (Скрипицына) в 1539 г. или патриарха Иосифа в 1652 г.). В то же время, в Речи Посполитой король-католик, хотя и не участвовал непосредственно в избрании митрополита Киевского, но неизменно утверждал результаты выборов. И без такой конфирмации со стороны монарха, равно как и патриарха Константинопольского, избрание митрополита не могло быть признано законным, что, в частности, произошло с митрополитом Исаией (Копинским). Между тем, считать, что избрание Петра (Могилы) на Киевскую митрополичью кафедру было совершено соборно, и вовсе не приходится: как известно, он был избран лишь несколькими православными послами сейма Речи Посполитой, но зато сразу же утвержден королем Владиславом IV.

На стр. 66 диссертант явно несколько запутался в названиях летописей, в результате чего из-под его пера вышли *«Хлебниковский и Погодинский списки Патерикона»*. На стр. 104 Сильвестр (Косов) назван *«дворянином и крупным землевладельцем»*, тогда как в реальности он был небогатым шляхтичем, и диссертант сам неоднократно пишет свой работе о его стесненном материальном положении, даже в бытность митрополитом Киевским. На стр. 118 говорится о *«Полоцкой православной архиепископии»*, каковой в описываемое время не существовало: Полоцкая

архиепископская кафедра была передана униатам, тогда как с разрешения короля Владислава IV православные в 1632 г. открыли на территории Белоруссии Мстиславскую епархию, также именованную Могилевской и Оршанской.

В работе присутствует целый ряд ошибок в написании имен или географических названий. Так, польский город Замостье (польск. Zamość) соискатель именуется «Замойсте» (стр. 45). Униатский архиепископ Смоленский Лев Кревза-Жевуский назван в диссертации «Леоном Креузой» (стр. 61). Украинский историк Анатолий Горовый фигурирует в работе как «Горовий» (стр. 24), а в родительном падеже его фамилия указывается как «Горовия» вместо Горового (стр. 25; 108). Удивляет, что автор пишет со строчной буквы слово «православная» применительно к Церкви (стр. 61; 68 и др.), а на стр. 77 в выражении «русская церковь» пишет со строчной оба слова. Присутствуют также многочисленные грамматические ошибки.

Стилистика текста диссертации также не всегда удачна. Так, например, соискатель пишет, что *«митр. Сильвестр состоял в отношениях с крупными деятелями данного периода: королем Владиславом IV, царем Алексеем Михайловичем»* (стр.4).

Тем не менее, присутствующие в работе отдельные недочеты в целом не снижают весьма высокого качества диссертации С.В. Немшона, которая, несомненно, обладает значительной научной ценностью и представляет собой целиком самостоятельное и весьма добротное в научном плане исследование, вносящее весомый вклад в изучение истории Православия в Западной Руси. Работа обладает большой научной новизной, а результаты предпринятого соискателем исследования имеют важное теоретическое и практическое значение.

Основные положения диссертации изложены в 11 научных статьях диссертанта. Одна из них опубликована в научном журнале из списка ВАК, три – в изданиях из общецерковного перечня рецензируемых изданий. Апробация работы проведена в форме докладов на 20 международных и российских научно-богословских конференциях.

Все вышеизложенное дает основания заключить, что диссертационное исследование С.В. Немшона «Жизнь, труды, богословские наследие митрополита Сильвестра (Косова) и его влияние в русской традиции XVII века», а также автореферат диссертации, полностью соответствуют всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата богословия, а ее автор, безусловно, заслуживает присуждения искомой степени.



*Подпись В.И. Петрушко
заведую.*
Зам. декана БГУ (и.в. Тарасова)

Петрушко В.И.,
доктор церковной истории,
кандидат исторических наук,
профессор ПСТГУ